

ОСОБЕННОСТИ ПОЗЕМЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КРЕСТЬЯН СТАРОДУБЬЯ (ЮГО-ЗАПАДНОЙ БРЯНЩИНЫ) ПО РЕФОРМЕ 1861 Г.

В статье на основе архивных документов исследуются особенности поземельного устройства крестьян Стародубья в пореформенный период. Данный исторический регион относился во второй половине XIX в. к северо-восточным уездам бывшей Черниговской губернии Российской империи. Их составляли Стародубский, Новозыбковский, Мглинский и Суражский уезды. Ныне Стародубье относится к юго-западной части Брянской области России. Цель статьи – определить, выиграли или проиграли крестьяне Стародубья в результате Реформы 1861 года. Было проанализировано большое количество уставных грамот, которые содержатся в делах о выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами Стародубья в Российском государственном историческом архиве. В результате было установлено, что наделные земли не могли обеспечить крестьянам прожиточный минимум и выплату выкупных платежей. Крестьянам зачастую доставались неудобные к возделыванию участки. Усадьбы и различные постройки крестьяне должны были переносить на наделные земли, что существенным образом осложняло их жизнь в пореформенный период. Помещики обычно не препятствовали крестьянам пользоваться общесельскими территориями, но ограничивали их доступ к древесине для топки домов. Господствующей формой землепользования было общинное, но иногда помещики разрешали разделить общественные земли на подворные участки.

Ключевые слова: крестьяне, крестьянская реформа 1861 г., модернизация, Стародубье, Черниговская губерния, пореформенный период, повседневная жизнь, барщина, оброк.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-125-130

Введение. 19 февраля 1861 г. российским императором Александром II была провозглашена отмена крепостной зависимости для помещичьих крестьян. Реформа внесла ряд новшеств в повседневную жизнь данного сословия. В основном они были связаны с новым поземельным устройством. Вопросы поземельного устройства российского крестьянства рассматривались в крупных работах по отмене крепостного права. Вместе с тем этот вопрос практически не нашел отражения в историографии применительно к Стародубью Черниговской губернии. Можно упомянуть работы П.Я. Дорошенко [2] и М.И. Белана [1], которые посвящены отмене крепостного права в Черниговской губернии, где лишь частично был затронут данный вопрос в Стародубье. Исследователи упускали из внимания данный регион, который имел свои особенности и отличался во многом от остальной части Черниговщины. Отсутствие работ по теме поземельного устройства крестьян региона обусловило необходимость настоящего исследования.

Новизна данной работы состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся некоторые ранее не опубликованные источники о поземельном устройстве крестьянского сословия Стародубья в пореформенный период. В исследовании они представлены архивными делами о выкупе земельных наделов, а также несколькими делопроизводственными документами Главного выкупного учреждения и Земского отдела МВД, которые содержатся в Российском государственном историческом архиве.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступает крестьянская реформа 1861 г., а предметом – особенности поземельного устройства бывших помещичьих крестьян Стародубья. Статья базируется на принципах историзма и научной объективности с применением общенаучных методов исследования – анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения и обобщения. Вместе с тем в работе над исследованием применен микроисторический подход – анализ отдельной исторической категории, такой, как область, город, деревня или отдельный человек. При анализе источников применен метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего следует рассмотреть основные законодательные документы, в соответствии с которыми крестьяне получали свободу, а также земельные наделы. «Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» представляли собой набор законов, регулировавших различные аспекты реформы. Наиболее значимым из них было «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», в котором были изложены основные условия отмены крепостного права [4, с. 125].

Рассмотрим общие для всех губерний России условия поземельного устройства крестьян. Согласно «Общему положению», крестьяне отпускались из власти помещика с землей и были переведены в категорию временнообязанных [19, с. 40]. С получением нового статуса крестьяне могли самостоятельно заключать сделки, участвовать в судебных процессах, заниматься промыслами и торгов-

лей. Они получали свободу передвижения, образование и так далее. Однако реализация некоторых из этих прав требовала согласия общины или главы семьи [5, с. 68]. Это касалось, например, права выхода из общины или получения гражданского паспорта. Все обязательные отношения между помещиком и бывшим в его владении крестьянским обществом прекращались ровно в тот момент, когда временно-обязанные крестьяне переходили на выкуп, т.е. когда крестьяне получали ссуду от государства на приобретение надела земли.

Сложным элементом повседневности для крестьян всех губерний России после начала реализации Реформы 1861 г. стала выкупная операция. Она на долгое время осложнила повседневную жизнь для бывших помещичьих крестьян. Отношения между крестьянской общиной и помещиком регулировались уставной грамотой – документом, где устанавливались размеры земли, получаемой крестьянами в пользование. Повинности за использование помещичьей земли в уставной грамоте были разделены на денежные (оброк) и издольщину (барщину). Уставные грамоты заключались не с отдельным крестьянином, а с общиной. Соответственно, повинности за пользование землей взимались с общины [4, с. 126]. При переходе на выкуп крестьяне получали от государства 75-80% выкупной ссуды для выплаты помещику. Ссуду необходимо было погасить в течение 49,5 лет, ежегодно уплачивая выкупные платежи. В первые девять лет после реформы крестьянину запрещалось отказываться от надела [4, с. 125]. На 1 января 1877 г. на выкуп перешли 78% крестьян России, включая только 35% по добровольному соглашению. 65% перешли на выкуп по требованию помещиков [5, с. 69].

Еще одними важными документами, определявшими условия поземельного устройства крестьян, стали «Местные положения», где устанавливались размеры земельных наделов в конкретных губерниях и где учитывались региональные особенности для реализации Реформы 1861 г. Таких «Местных положений» было составлено четыре. Первое – для великороссийских губерний, второе – для новороссийских губерний, третье – для Левобережной Украины и четвертое – для Правобережной Украины и западных губерний России [4, с. 127].

Особенностью рассматриваемого региона было следующее. В административном отношении Стародубье принадлежало к Черниговской губернии Российской империи. В Черниговщине вводилось в действие специальное местное положение для Левобережной Украины – «Малороссийское положение». Но вопреки этому именно в 4 уездах Стародубья упомянутое положение о поземельном устройстве не было введено в действие. Там во-

дилось положение, относящееся к великороссийским губерниям [16]. Выбор Великороссийского местного положения в Стародубье был обусловлен господствовавшим там общинным типом пользования землей, где крестьянская земля находится в общем пользовании всех членов сельского общества и периодически происходит ее перераспределение. Однако в некоторых селениях наряду с общинным существовало подворное (наследственное) землепользование, как это было в остальной части Черниговщины. Оно предполагает ограниченную частную собственность, где возделываемый участок земли закреплен за домохозяйством и передается по наследству. По местному Великороссийскому положению в Стародубье был установлен высший душевой надел в количестве 4 десятины и 1200 сажень земли и оброк за высший надел составлял 8 руб. с души [13, л. 18]. Это учитывалось при поземельном устройстве крестьян.

Стародубье – это регион, в котором соседствовали как земледельческие имения, так и мануфактурные (заводские). Крестьяне, трудившиеся в земледельческих имениях, обрабатывали поля и занимались сельским хозяйством. Основной сельскохозяйственной культурой в этом регионе была конопля [3, с. 61]. Из неё добывали масло, а также продавали купцам. В мануфактурных помещичьих имениях крестьяне в основном занимались производством пеньки, тканей, веревок и канатов из конопли.

Для выявления особенностей поземельного устройства в исследуемом регионе необходимо обратиться к делам о выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве, в 577 фонде. В архивных делах указанного фонда содержатся такие документы, как бухгалтерские расчеты, прошения, уставные грамоты, мирские приговоры и выкупные договоры. Наибольшую информацию по предмету исследования может дать уставная грамота. Мы приведем уставные грамоты по каждому из 4-х уездов Стародубья, отражающие поземельное устройство крестьян региона.

Обратимся к составленной 10 июня 1862 г. уставной грамоте помещика Ф.И. Лукашевича села Скоробогатой Слободы и хутора Александрии Новозыбковского уезда Черниговской губернии. Данный документ состоял из нескольких разделов. В первом разделе сообщается, что количество крестьян, проживавших на момент ее составления в имении помещика – 87. При этом дворовых людей по двум населенным пунктам насчитывалось 17 душ, из них на получение надела имели право лишь двое [11, л. 4-5]. Во втором разделе, посвященном поземельному устройству крестьян, приводится количество земли, которым крестьяне

пользовались «до утверждения Положения» и какое количество земли им положено по реформе. До реформы крестьяне пользовались наделом в размере 301 дес. и 792 саж. земли, что составляло примерно 3 дес. на душу. Это же количество земли передавалось крестьянам в пользование по уставной грамоте. Вместе с тем в этом же разделе указывается, что в обоих населенных пунктах находилось 32 домохозяйства. Соответственно, на одно домохозяйство приходилось примерно по 9 дес. земли. Выгон для скота и водопой находились в общем пользовании крестьян [11, л. 5]. Третий раздел уставной грамоты посвящен повинностям за пользование землей до перехода на выкуп. Крестьяне, получавшие в пользование надел, были обязаны выплачивать оброк в размере 632 руб. 56 коп. в год со всего крестьянского общества, то есть по 7 руб. 10 коп на одну душу. В виде альтернативной повинности была рассчитана барщина в размере 33 мужских и 24 женских дней в году [11, л. 5-6]. Из приложения к уставной грамоте выясняется, что в Скоробогатой Слободе и Александрии существовала общинная форма пользования землей. Вместе с тем указано, что для крестьян не предусматривалось выделение топлива (древесины). Имеющийся у крестьян сельский магазин, располагавшийся на помещичьем огороде, должен был быть перенесен на земли крестьян [11, л. 7-8].

В составленной и введенной в действие 12 декабря 1862 г. уставной грамоте помещика И.М. Скоропадского села Соколовки Стародубского уезда Черниговской губернии сообщается, что количество крестьян, проживавших на момент ее составления в Соколовке – 81. При этом дворовых людей в имении не было [12, л. 2]. До реформы крестьяне пользовались наделом в размере 320 дес. земли, то есть 4 дес. на душу. Такое же количество земли передавалось крестьянам в пользование по уставной грамоте. Выгон для скота и водопой находились в общем у крестьян с помещиком пользовании [12, л. 3]. За пользование землей крестьяне обязаны были выплачивать оброк в размере 640 руб. в год со всего крестьянского общества (8 руб. на одну душу). Взамен оброку была рассчитана барщина в размере 40 мужских и 30 женских дней в году на одну душу [12, л. 4-5]. Из приложения к уставной грамоте выясняется интересное обстоятельство, что в имении И.М. Скоропадского крестьяне нередко воровали помещичий лес, поэтому оговаривалось разграничение земель, а также перенесение абсолютно всех крестьянских усадеб на наделные земли. В селе Соколовке существовала общинная форма пользования землей, кроме той, на которой находились крестьянские усадьбы и огороды. На этих землях существовало подворное (наследственное) земле-

пользование. Вместе с тем в приложении указывается, что для крестьян предусматривалось выделение топлива (леса для вырубki), но лишь на время. В будущем, в предупреждение порчи и истощения экономического леса, помещик не желал отпускать крестьянам древесину [12, л. 5-6].

В деле о выкупе земельных наделов у помещицы В.С. Голицыной села Воловки Суражского уезда Черниговской губернии также содержатся ценные сведения о поземельном устройстве крестьян региона. В уставной грамоте, которая составлялась в феврале 1862 г. сообщается, что в имении помещицы находилось 77 крестьян, которым полагалось получить надел. Дворовые люди отсутствовали [14, л. 60-61]. До реформы крестьяне В.С. Голицыной пользовались наделом в размере 418 дес. и 1307 саж. земли. По уставной грамоте часть земли у крестьян отрезалась в пользу помещицы и крестьянам было определено в пользование 346 дес. и 1200 саж. земли или 4 дес. и 1200 саж на душу. Выгон для скота и водопой были в исключительном пользовании крестьян [14, л. 61]. Оброк составлял 616 руб. в год со всего крестьянского общества (8 руб. с души). В данном имении существовала общинная форма пользования землей.

В составленной в мае 1862 г. уставной грамоте помещика Н.Г. Борщова села Лизогубовки Мглинского уезда Черниговской губернии сообщается, что количество крестьян, имевших право на надел земли – 98. Дворовых людей в имении не было [10, л. 8]. До реформы крестьяне пользовались наделом в размере 522 дес. и 1882 саж. земли, то есть 5 дес. и 1400 саж. на душу. По уставной грамоте часть земли отрезалась, и крестьяне получали в надел 441 дес. земли, то есть 4 дес. и 1200 саж. на душу. Выгон для скота и водопой находились в пользовании у крестьян [10, л. 9]. За пользование землей крестьянам назначался оброк в размере 784 руб. в год со всего крестьянского общества (8 руб. на одну душу). Барщина в данном случае не предусматривалась [10, л. 10]. Из приложения к уставной грамоте выясняется, что в селе Лизогубовке существовало общинное пользование землей, но по решению помещика оно должно стать подворным. Вместе с тем в приложении указывалось, что для крестьян было предусмотрено выделение топлива (леса для вырубki) [10, л. 12].

Если обобщить представленную в уставных грамотах информацию, то можно сделать вывод, что временнообязанные крестьяне Стародубья получали в среднем от 3 до 4 дес. и 1200 саж. земли на душу. Практически такое же количество получали крестьяне соседних со Стародубьем губерний. Можно привести сведения из Смоленской губернии, которая граничила со Стародубьем на севере. Так, во владении Е.Е. Лопу-

хиной деревни Корабановой Смоленской губернии право на получение надела имели 39 крестьян. По уставной грамоте крестьяне получали в надел 176 дес. и 1900 саж., соответственно, это примерно 4,5 дес. на душу [8, л. 6-7]. В имении помещика К.О. Фон-Мека селения Крапивны (Шкуратовки) Смоленской губернии 36 крестьян получали в надел 144 дес. земли, что равнялось 4-м дес. на душу [9, л. 2-3]. В соседней Орловской губернии, при том, что ее земли относят к черноземным [20, с. 41], крестьяне получали земельные наделы, сопоставимые по размеру с наделами в Стародубье. Так, по уставной грамоте помещиц Н.М. и В.М. Деппиш сельца Гостинного Орловской губернии право на получение земли имел 71 крестьянин. В надел они получили 213 дес. земли [7, л. 19-12]. Это равнялось 3-м дес. на душу. В имении А.А., А.А., В.А., Е.А., Н.А. Макаровых сельца Змиевки Орловской губернии 96 имевших право на надел крестьян получали 253 дес. и 800 саж. земли, что соответствовало 3-м дес. на душу [6, л. 11]. В настоящей статье не сравниваются данные о количестве земли, полученной в надел в соседних со Стародубьем уездах Черниговской губернии. Это связано с тем, что там применялось местное положение для Малороссии, которое предполагало иной порядок расчёта земли.

Если в соседних губерниях земли для ведения сельского хозяйства было достаточно, поскольку она была плодородной, то в Стародубье ситуация была совсем иной. Она связана с плохим плодородием почв. На территории четырех уездов Стародубья, особенно в северной части региона, появление возделываемых земель связано в основном с расчисткой территории от леса [3, с. 2]. Почва была преимущественно глинистой и имела повышенную кислотность. Без удобрений она давала скудный урожай [3, с. 16].

В архивном деле Главного комитета об устройстве сельского состояния содержится важная информация об экономическом положении сельских обществ Стародубья в 1870 г. Из дела выясняется, что губернская земская управа представила на рассмотрение черниговского губернатора отзыв от 31 января 1870 г. в котором сообщается, что крестьяне Мглинского и Суражского уездов, вследствие неурожая последних 4 лет, обусловленных неплодородием почв, испытывали острую нехватку хлеба. Чтобы прокормиться, крестьяне были вынуждены печь хлеб из перемолотых трав, желудей и выжимок из конопляного семени [15, л. 5-6]. Этот документ отражает реакцию властей на значительные недоимки по выкупным платежам крестьян в Мглинском и Суражском уездах. Причиной недоимок стало отсутствие у крестьян достаточного количества продуктов, которые они

могли бы продать, чтобы получить деньги на выплату ссуды за землю, которая предоставлялась им государством. В итоге было принято решение о назначении льгот по выкупным платежам, но лишь для наиболее бедствующих сельских обществ.

Вместе с тем крестьяне Стародубья нередко пытались разрешить экономические проблемы через государство. Существует большое количество различных обращений и жалоб от крестьянских обществ Стародубья во власть с просьбами об увеличении наделной земли или ее правильном распределении. В архивном деле Земского отдела МВД 1864 г. содержится прошение временнообязанных крестьян села Радонежского Новозыбковского уезда Черниговской губернии в Главный комитет об устройстве сельского состояния. В прошении крестьяне пытались воспрепятствовать размежеванию и обмену их сенокосов на те, которые предусмотрены по уставной грамоте. В своём прошении крестьяне указали, что сенокос, который им передаётся, находится далеко от их домов. Они также отметили, что почва сенокоса неплодородна и что он будет давать значительно меньше сена для прокорма скота, чем на их участках, «и приведет нас в крайнее разорение» [18, л. 8-9]. Примечательно дело Земского отдела МВД 1900 г., где содержится прошение бывших помещичьих крестьян д. Завалипутья Мглинского уезда Черниговской губернии. Крестьяне жаловались в Земский отдел МВД на то, что у них недостает наделной земли и у общества самопроизвольно были отобраны лучшие земли помещиком в размере 30 дес. [17, л. 1-2].

Приведенные документы свидетельствуют о том, что в результате реализации крестьянской реформы 1861 г. у бывших помещичьих крестьян Стародубья возникли экономические трудности, связанные с недостатком земли и получением в надел неплодородных или неудобных к возделыванию участков.

Заключение (выводы). Таким образом, особенностями поземельного устройства бывших помещичьих крестьян Стародубья по Реформе 1861 г. было следующее. Во-первых, несмотря на получение крестьянами Стародубья участков земли, зачастую соответствовавших размеру высшего душевого надела, этой земли всё равно было недостаточно для их нужд. Плодородность почв в Стародубье была крайне низкой. Количество переданной в надел земли не могло обеспечить прожиточный минимум для крестьянской семьи и тем более обеспечить стабильную выплату выкупных платежей. Во-вторых, усадьбы крестьян и различные постройки, располагавшиеся ранее на занимаемой крестьянами земле, почти всегда необходимо было переносить на наделные земли, что сильно

осложняло и без того нелегкую жизнь крестьян региона в пореформенный период. В-третьих, крестьянам зачастую доставались в надел неудобные земли. В-четвертых, помещики в основном не препятствовали крестьянам пользоваться такими общественными территориями, как выгон для скота или водопой. Но в отношении обеспечения крестьян древесиной для топки домов, помещики, как правило, препятствовали. В-пятых, господствующей формой пользования землей было общинное

землепользование. Но были случаи, когда помещики разрешали крестьянам разделить общественные земли на подворные участки. В данном исследовании рассмотрены лишь некоторые аспекты темы, связанной с поземельным устройством крестьян региона. В дальнейшем необходимо рассмотреть вопрос о попытках крестьян самостоятельно решить экономические проблемы.

Список литературы

1. Белан М.И. Крестьянская реформа 1861 г. и крестьянское движение в Черниговской губернии. Киев, 1952. 248 с.
2. Дорошенко П.Я. Очерк крепостного права в Малороссии и крестьянской реформы в Черниговской губернии. Чернигов: Тип. Губ. Земства, 1912. С. 25-57.
3. Есимонтовский Г.Н. Описание Суражского уезда, Черниговской губернии, составленное Есимонтовским. Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. М-ва гос. имуществ, 1846. 118 с.
4. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Москва: Просвещение, 1968. 368 с.
5. Миронов Б.Н. Отмена крепостного права как пример образцовой российской реформы // Экономическая политика. 2011. № 2. С. 63-84.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 577. Оп. 26. Д. 1410.
7. РГИА. Ф. 577. Оп. 26. Д. 2452.
8. РГИА. Ф. 577. Оп. 37. Д. 743.
9. РГИА. Ф. 577. Оп. 37. Д. 2636.
10. РГИА. Ф. 577. Оп. 47. Д. 710.
11. РГИА. Ф. 577. Оп. 47. Д. 1198.
12. РГИА. Ф. 577. Оп. 47. Д. 1697.
13. РГИА. Ф. 577. Оп. 47. Д. 1770.
14. РГИА. Ф. 577. Оп. 47. Д. 1791.
15. РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 53.
16. РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 122.
17. РГИА. Ф. 1291. Оп. 3. Д. 1986.
18. РГИА. Ф. 1291. Оп. 33. Д. 50.
19. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. Москва: Юридическая литература, 1989. 431 с.
20. Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Санкт-Петербург: М. Стасюлевич, 1877. 160 с.

FEATURES OF THE LAND STRUCTURE OF THE PEASANTS OF STARODUBYE (SOUTH-WESTERN BRYANSK REGION) ACCORDING TO THE PEASANT REFORM OF 1861

Based on archival documents, the article examines the features of the land structure of Starodubye peasants during the post-reform period. This historical region belonged in the second half of the XIX century to the north-eastern counties of the former Chernihiv province of the Russian Empire. They consisted of Starodubsky, Novozybkovsky, Mglinsky and Surazhsky counties. Now Starodubye belongs to the south-western part of the Bryansk region of Russia. The purpose of the article is to determine whether the peasants of Starodubye won or lost as a result of the Reform of 1861. We analyzed a large number of charters that are contained in the cases of the purchase of land plots by temporarily liable peasants of Starodubya in the Russian State Historical Archive. As a result, it was found that allotment lands could not provide the peasants with a living wage and the payment of ransom payments. Farmers often got inconvenient plots for cultivation. The peasants had to move their estates and various buildings to allotment land, which significantly complicated their life during the post-reform period. Landlords usually did not prevent peasants from using public areas, but limited their access to wood for heating houses. The dominant form of land use was communal, but sometimes landlords allowed the division of public land into farm plots.

Keywords: peasants, 1861 peasant reform, modernization, Starodubye, Chernigov province, post-reform period, everyday life, barshchina, obrok.

References

1. Belan, M.I. (1951). Krest'yanskaya reforma 1861 g. i krest'yanskoye dvizheniye v Chernigovskoy gubernii [Peasant reform of 1861 and the peasant movement in the Chernigov province]. Kyiv. 248 s.
2. Doroshenko, P.YA. (1912). Ocherk krepostnogo prava v Malorossii i krest'yanskoy reformy v Cher-

nigovskoy gubernii [Essay on serfdom in Little Russia and peasant reform in the Chernigov province]. Chernigov: Tip. Gub. Zemstva. S. 25-57.

3. Yesimontovskiy, G.N. (1846). Opisaniye Surazhskogo uyezda, Chernigovskoy gubernii, sostavlennoye Yesimontovskim [Description of the Surazh district, Chernigov province, compiled by Esimontovsky]. Sankt-Peterburg: Tip. M-va gos. imushchestv. 118 s.

4. Zayonchkovskiy, P.A. (1968). Otmena krepostnogo prava v Rossii [Abolition of serfdom in Russia]. Moskva: Prosveshcheniye. 368 s.

5. Mironov, B.N. (2011). Otmena krepostnogo prava kak primer obraztsovoy rossiyskoy reform [Abolition of serfdom as an example of exemplary Russian reform] // Ekonomicheskaya politika. Vol. 2. S. 63-84.

6. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 577. Op. 26. D. 1410.

7. RGIA. F. 577. Op. 26. D. 2452.

8. RGIA. F. 577. Op. 37. D. 743.

9. RGIA. F. 577. Op. 37. D. 2636.

10. RGIA. F. 577. Op. 47. D. 710.

11. RGIA. F. 577. Op. 47. D. 1198.

12. RGIA. F. 577. Op. 47. D. 1697.

13. RGIA. F. 577. Op. 47. D. 1770.

14. RGIA. F. 577. Op. 47. D. 1791.

15. RGIA. F. 1181. Op. 1. D. 53.

16. RGIA. F. 1181. Op. 1. D. 122.

17. RGIA. F. 1291. Op. 3. D. 1986.

18. RGIA. F. 1291. Op. 33. D. 50.

19. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 t. T.7. Dokumenty krest'yanskoy reform [Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes. T.7. Documents of peasant reform]. Moskva: Yuridicheskaya literature. 1989. 431 s.

20. Yanson, YU.E. (1877). Opyt statisticheskogo issledovaniya o krest'yanskikh nadelakh i platezhakh [Experience in statistical research on peasant plots and payments]. Sankt-Peterburg: M. Stasyulevich. 160 s.

Об авторе

Музыченко Олег Анатольевич – аспирант Государственного университета просвещения (Россия), ассистент МИРЭА - Российского технологического университета (Россия), E-mail: paulmacca@bk.ru

Muzychenko Oleg Anatolyevich – post-graduate student of the State University of Education (Russia), assistant of MIREA - Russian Technological University (Russia), E-mail: paulmacca@bk.ru